Борьба за русский Д. Восток.
Вып. 3.
1922 г.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

БИБЛИОТЕКА ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТНИКА.

№ 19.

БОРЬБА ЗА РУССКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Под редакцией Б. Шумяцкого.

ВЫПУСК III

КОРЕЯ.

Корея.

1. Исторический очерк. 2. Экономическое положение. 3. Революционное движение.

Глава пятая.

Немножко истории

Вторая половина XIX столетия, вернее сказать 60-ые годы XIX столетия, явилась переломом в историческом развитии 16-ти миллионного Корейского народа. В продолжении последних столетий Корее удавалось сохранить свою независимость от окружавших ее соседей—с одной стороны-благодаря столкновению интересов Японии и Китая в Корее и их взаимному сбалансисированию,—с другой стороны—той политики отшельничества, политики закрытых дверей, которую она проводила, не давая возможности проникнуть во внутрь страны иностранным торговым интересам. Разросшиеся производительные силы капиталистических стран во второй половине XIX столетия требовали рынков сбыта, и великие державы, все с большим упорством направляли свое внимание на рынки в страны Дальнего Востока. Япония, Америка, Англия и Франция посылают свои торговые, вместе с военными, суда к побережью Корейского полуострова, обстреливают это побережье и заставляют Правительство открыть страну для иностранной торговли.

Корея, жившая своей обособленной жизнью и самобытной культурой в продолжении тысячелетий, начиная с 80-тых г.г., втягивается в мировую цепь капиталистических хозяйственных взаимоотношений и заключает целый ряд договоров, дружественно торговых с Японией, Америкой, Англией и др.

В борьбе за преобладающее положение в Корее победа достается Японии, как стране экономически более сильной, стране молодой, капиталисты которой, к концу XIX столетия, достаточно окрепли.

Войной 1895 года Япония изгоняет Китай окончательно из Кореи и начинает экономически захватывать последнюю. Правда, к этому времени значительно возросло влияние Соединенных Штатов Америки в Корее, но не было достаточными, чтобы пресечь наступательное движение японского капитала. В этом движении за захват экономически, а потом и политически Кореи и чтобы превратить ее в стратегическую базу даль-

нейшего наступления на означенный материк, Япония все средства считала годными, вплоть до подкупа одних корейских общественных деятелей, убийства других, как это было в 1895 году, когда была убита королева, противница японского влияния.

Продвигавшаяся в начале XX-го столетия через Манчьжурию на Ляо-Дзи и в Корею царская Россия начала угрожать Японии в выполнении ее замыслов. „Да Ниппон" (Великая Япония) войной Русско Японской 1905 года, когда царская Армия была разгромлена, эту опасность уничтожила, и Япония могла теперь уже спокойно выполнять план захвата Кореи.

И, действительно, несмотря на все свои уверения о сохранении полной независимости Кореи, Япония, сейчас-же по окончании войны, заставляет Корею, (силой оружия) дать согласие на протекторат Японии над Кореей, а еще через 5 лет и формальная видимость независимости уничтожается, Корея аннексируется Японией и превращается в ее колонию.

Экономическое положение Кореи.

До захвата Японией, Корея была монархическо феодальным государством с господствующим классом дворян, владевших крупнейшими земельными поместьями, и с крестьянством, составлявшим 9|10 всего населения, которое находилось в кабальной зависимости от дворян помещиков с одной стороны и под гнетом чиновников из тех же дворян—с другой стороны и, наконец, существовал еще класс рабов наследственных, проданных или осужденных в рабство. Экономическое состояние ядра народа, крестьянства, не было завидным, несмотря на плодородные земли, которые дают в некоторых местах два урожая в год. Огромный процент крестьянства не имел достаточного надела земли, и ему приходилось арендовывать землю у помещиков за ростовщическую оплату, или наниматься в батраки. Кроме того, налоги Центрального Правительства и поборы чиновников на местах оказывались непосильными, и ядро народа, класс производителей, крестьянство—влачило жалкое существование. Но не всегда покорно нес народ ярмо, и часто его негодование выливалось в форму восстаний против угнетателей.

Захват Кореи Японией еще ухудшил и без того жалкое существование масс.

Японский капитализм в лице Кореи видел только колонию, которая должна служить исключительно только ему. Он с остервенением набрасывается на свою жертву и с жестокостью, переходящей всякие границы, чем иногда действует во вред даже своим интересам в более отдаленном будущем. Он стремится приспособить всю Корею, всю ее экономику, весь уклад ее жизни к интересам японской промышленности, он хочет сде-

лать ее источником, откуда мог бы безконтрольно черпать сырье для своих фабрик, продукты питания для своих рабочих, и куда он мог бы сбывать фабрикаты своей промышленности и, наконец, военная клика Японии стремится превратить Корею в военную базу своих выступлений на Китай, Манчжурию и Сибирь.

Японское правительство создает, так называемое, „Восточное Эксплоатационное Общество", которое, при помощи различных махинаций, как-то выдачи ссуд, выдачи семьям, начинает за бесценок скупать лучшие земли и передавать их в руки помещиков; последние начинают обрабатывать их при помощи корейских батраков, которых теперь насчитывается уже около 7—8 миллионов, работающих по найму у своих и японских нанимателей. Разными отчуждениями, конфискациями земли у якобы неблагонадежных и работой „Эксплоатационного Общества" японцам удалось захватить 1/3 всей Корейской земли

Продукты питания Японией также вывозятся все в большом количестве в ущерб корейских трудовых масс. Так, например: с 1917 по 1919 год экспорт продуктов питания делает скачки с 40 на 50 миллионов и это, несмотря на то, что в 1919 году был частичный неурожай и голод в Корее. Это показывает, что вывозятся продукты не за счет излишка, а за счет недоедания масс.

Постройка железных дорог, в большинстве своем стратегического характера, и вообще все общественные работы производились корейскими трудящимися в принудительном порядке при ничтожной или совсем без оплаты.

На организованных в Корее японскими капиталистами фабриках, ценность которых возросла за время японской аннексии с 9 м. иен до 99 мил. иен. корейские рабочие мужчины, женщины и дети за ничтожную плату, далеко стоящую ниже оплаты японских рабочих и ниже прожиточного минимума, работают по 12—14 часов в сутки.

Наконец, Японское генерал-губернаторство не останавливается перед вводом особых законов, поощряющих массовое потребление японских фабрикантов.

Помимо военной силы, орудием в руках буржуазии, способствующим экономическому порабощению масс, были школы и печать, и, нужно отдать справедливость, что японская буржуазия пользуется ими во всю. Вся периодическая печать, за сключением японофильской, закрыта.

В школах, которых на всю Корею менее 1500, производится систематическая японизация подростающего поколения. (Достаточно сказать, что занятия производятся на японском языке, корейский язык обучают, как иностранный). Корейскую молодежь, попадающую в школу (а попадает только 6 детей

на 1000 жителей) пичкают поэзией великой миссии Японии по возрождению всей желтой расы, и стремятся превратить их в орудие своего капитала и, наконец, японское правительство стремится заполнить Корею своей эммиграцией, но это ему чрезвычайно слабо удается.

Всего в Корее Японского населения насчитывается немного более 300 тысяч, из них земледельцев-колонизаторов не больше 15 тысяч, рабочих еще несколько десятков тысяч, остальное составляет кадр чиновников, служащих, торговых и любителей легкой наживы, разные продавщики опиума, морфия, рассадители проституции и т. д., которые исполняют своего рода государственное задание:—моральное развращение корейского народа и военное его закабаление.

Все это чрезвычайно ярко подтверждает, что экономическое благосостояние масс, несмотря на общее повышение производства, не только не повысилось, но пало. Но обнищание масс способствует росту революционного движения в Корее и об этом будут говорить последующие строки нашего сборника, написанные по нашей просьбе виднейшим корейским революционером тов. Пак-Киенгом*).

Причины, характер и развитие революционного движения в Корее.

(Настоящий очерк принадлежит перу корейского революц. т. Пакиенга.)

1) *Характер корейского революционного движения.* Эхо организованного движения корейской революции впервые прозвучало по всему миру при восстании за независимость 1-го марта 1919 года. С тех пор корейский народ занял важное место в рядах революционеров всего мира в настоящую эпоху мировой реконструкции, получив репутацию действительно революционного народа.

Но действительное начало народного революционного движения корейцев следует искать не в мартовском движении, а скорее всего надо оглянуться назад, на основные причины, мотивы и влияния этого движения, чтобы вполне постичь его характер. Другими словами, исторический прогресс классовой борьбы корейского народа является отличительной чертою этого движения; таким образом, события, связанные демонстрацией *Мимсей* (Да здравствует Корея) должны быть присовокуплены ко всему миру исторического опыта корейского народа.

Хотя для большей ясности мы берем мартовское восстание, как начало нашего революционного движения, тем не менее

*) Партийн я кличка. Вследств. страшных гонений со стороны японских империолистов Пак-Киенгу, работающему непосредственно в подпольных орг низациях Кореи, приходится в печати выступать не под своим имением.

мы должны оглянуться назад и искать предшествовавшие исторические причины—т. е., благодатное влияние многочисленных предыдущих опытов, давших тот толчек, который принял ясные очертания в более широком, действительном народном движении; лишь тогда мы вполне постигнем характер и рост *фактической* революционной жизни корейского народа и увидим тот путь, который привел их к историческому моменту.

И так, для того, чтобы вкратце освежить память о прошлом, мы находим нужным осветить особенный момент в движении.

2) Классовая борьба. Корея, ведущая продолжительное историческое существование в продолжение почти 43-х столетий, долго стремилась встать на путь экономического, политического и социального прогресса и развития; причины для таких стремлений могут быть усмотрены в ее географическом положении, равно как и в ее политических и религиозных учреждениях.

В старину Корея была феодальной империей, простиравшейся через Манчжурские равнины и теперешний Корейский полуостров, но, пережив периоды трех династий и раздела на северную и южную области (в течении которых ее пространство и границы расширялись и сжимались в зависимости от обстоятельств), она к 10 му столетию определенным образом ограничила себя полуостровом, и выросши из своей феодальной системы, она стала действительно централизованным государством, подразделенным на губернии и уезды. Однако же, десятки столетий продолжительного царствования династии Ванг (Корио) Ий (хосун), политическое и религиозное господство аристократии с ее национальною обособленностью и наследственным господствующим классом с особенными привилегиями—являлось разрушительным элементом для общественного равновесия, приведшим страну в конце концов к состоянию упадка вместо прежней культуры и экономического развития. Таким образом память о потерянной славе и мощи прошлого времени вызвала негодование рабочих и крестьянских масс.

Состав корейского общества может быть разделен на два главных класса: *Янгбан* (аристократия) и *Сангном* (народ). Хотя средний класс между ними существует, но последний либо примыкает к господствующему классу, или же он является отдельным привилегированным классом. В начале *Янгбан* означал только класс гражданских и военных чиновников, но впоследствии под этим словом стали разуметь наследственный класс вообще, который господствовал над народом своими специальными привилегиями абсолютной властью над жизнью и смертью нисших классов. Не только своим внешним благоустройством и роскошью, но и всем укладом своей жизни они строго огора-

дили себя от простого народа. Хотя с упразднением феодальной собственности на землю крестьяне могли безпрепятственно вести свое хозяйство, но благодаря угнетению со стороны *Янгбан* их существование становилось настолько невыносимым, особенно к концу династии Ий, что царство ужаса могло бы наполнить много кровавых страниц.

Хотя история классовой борьбы корейского народа развивалась медлено, тем не менее она представляла собою непрерывную продолжительную борьбу. Но эта борьба большею частью не отличалась значительной широтою; отдельные вспышки обыкновенно использовались различными политическими конкурентами для своих собственных интересов. Таким образом не было достигнуто никаких значительных результатов до того времени, когда движение вылилось в форме «Тонгхакского восстания» 1894 года, которое должно являться исходным пунктом для любого историка корейской революции, связующим звеном между далеким прошлым и событиями настоящего времени.

3. Первое восстание революционных крестьян—«Тонгхакское восстание». Накопляющееся негодование, особенно к концу 50 ти летняго царствования династии Ий при *Янгбанском* господстве в Корее, привело к неожиданному концу—к волне классовой борьбы и к политической революции корейских крестьян. В продолжение второй половины XIX столетия, и с постепенным проникновением западного влияния на Восток, внезапные и частые нападения комерческих крейсеров некоторых европейских стран и Америки возбудили негодование части господствующего класса, которая стала кричать о необходимости реформ и введения западных (капиталистических) идеалов, что и вызвало *государственный переворот* 1884 года. Тогда интеллигентный класс, претендуя на выражение чаяний широких массс, предался всякого рода революционным идеям и идеалам, заложив таким образом основание националистическому движению. С другой стороны, корейские революционные крестьянские массы, постигая неестественнность существования наследственного привелигированного класса, особенно после голода 1893 года и его непосредственных следствий, подняли всеобщее восстание, которое в последующем году приняло конкретную революционную форму. Таким образом произошло знаменитое «Тонгхакское восстание». Хотя это классовое движение выразилось через Тонгхак (религиозная секта) и с внешней стороны казалось лишь фактическим бунтом, в действиствительности оно было об'единенным восстанием угнетенных масс против обид и угнетений господствующих классов всего Востока.

«Да здравствует равенство богатых и бедных. Долой привилегированные классы». Эти основные лозунги так и вырвались из сердец участников Тонгхакского восстания, хотя некоторые элементы среди консервативных масс были введены в заблуждение, сочетая эти лозунги с явно анти-западным движением, принявшим также характер анти-династичсского движения. Причина такому заблуждению лежала в том, что политические бандиты, внутри и вне правительственных сфер, старались превратить это орудие пропаганды в свою собственную выгоду и как подспорье в их борьбе за власть. Внешние наблюдатели таким образом поставили Тонгхакское восстание в Корее в одну категорию с Боксерским восстанием в Китае.*) Это было потому что результаты Тонгхакского восстания привели в конце концов к таким же событиям, которые имели место при Боксерском восстании,—открытие территории для эксплоатации европейскими и американскими капиталистами.

Однако это первое восстание корейских революционных крестьян и их об'единенная борьба создали три знаменательных периода в истории корейского народа:

а) Японская война 1905 года, которая повела к крупным изменениям во всем Дальнем Востоке, с поражением и отступлением китайской армии на север, ускорила процесс разложения наследственной власти господствующего класса, таким образом подрывая основы старой консервативной политической мысли, и с другой стороны выдвигая на очередь дня необходимость реформы в духе современной капиталистической государственности, что и находило отзвук по всей стране.

б) Золотая эпоха наследственных привилегий господствующего класса (Янгбан) потеряла всю свою магическую власть, и вся система рухнула, когда ее главные основы—земледельческие и экономические условия—пошатнулись, чтобы дать место новым формам торговой и промышленной организации для вящего обогащения буржуазии.

в) Новая торговая буржуазия, унаследовав остатки старого экономического строя и стремясь к расширению на капиталистических началах в конечном итоге должна была приветствовать иностранные капиталистические предприятия, которые в конце концов поглотили туземную буржуазию своими усовершенствованными методами эксплоатации.

4. *Переходный период революционного движения.* Период 1895—1905 г. от конца японско-китайской войны (вызванной Тонгхакским восстанием) до конца русско японской войны, которая завершилась насильственным договором, установившим японский „протекторат" над Кореей (17-го ноября 1905 года).—эти десять

*) Восстание в Китае против иностранцев.

лет могут быть определены как хаотический переходный период в истории корейской революции.

Часть „непримиримых“ революционных корейских крестьян недобившихся осуществления надежд, возложенных на „Тонгхакское восстание“ благодаря соединению внутренних и внешних реакционных сил, была вынуждена сделать поворот в сторону реакции. Они об'единились в отдельные группы по несколько сот человек и принялись за бандитизм, ограбляя и поджигая села и города, делая разрушение существующего строя своим единственным способом мести и таким образом были заклеймены как „бандиты“. Большинство умеренных крестьян постепенно примирились с экономическими переменами, а некоторые из них, очарованные возможностью более скорого обогащения путем спекуляции ввиду новых, торговых и промышленных предприятий, по сравнению с медленными результатами старого земледельческого экономического уклада, уклонились от своего революционного пути и увлеклись волною старого и нового окружения.

Таким образом, вновь созданная буржуазия, выигравшая от развития первоначального движения классовой борьбы революционного крестьянства и без усилия унаследовавшая обломленные остатки старого экономического строя, об'единилась с пробужденной частью прежнего господствующего класса, проповедуя и вводя современные идеи и реформы, и таким образом расширили и углубили развитие завоеванной ими капиталистической мощи. Это реформистское движение, как уже выше было сказано, явилось конкретным выражением их радушного приема по отношению к иностранному капиталу, в котором они были поглощены. Кроме того, разрозненные остатки корейской армии, после принудительного договора 1907 года (по которой корейские военные, юридические и полицейские учреждения были подвержены власти Японии) присоединились к так называемой народной „Армии Справедливости“, (основанной выше упомянутой новой буржуазией вкупе с преобразованными остатками старой буржуазии) и таким образом составили значительную силу и организацию, которая своею деятельностью стала широко известна внутри и за пределами Кореи. Свыше 50 ти отрядов, составляя армию свыше 100.000 человек, увеличили на 20.000 число убитых в японской армии и явились большою преградою к развитию японской капиталистической эксплоатации. Эта стадия движения правильно обозначается, как период *Муй-Вюнг* (народной „Армии Справедливости“) в истории корейской революции.

Муй-Вюнг ведет свое начало от глубокой старины народной истории, указывая характерные особенности корейского народа, особенно по отношению к националистическому духу. Хотя судя по времени и обстоятельствам, эта армия могла показаться в виде спазматического явления, однако здесь прояви-

лась замечательная тенденция патриотического национализма равно как и идеи народной самозащиты Последовавшие восстания *Муй-Бюнг* 1895 года в Чунг-Джу (в центральной Корее) и другие выступления от 1905 года до настоящего времени, все они составляют звенья единой цепи.

Само собой разумеется, что в виду отсутствия систематического обучения, дисциплины, организации, адоклатной команды, вооружения, снабжения и продовольсгвия, эта армия при всей своей доблести и энергичности не могла вполне справиться со своими задачами. Кроме того, она получала незначительную поддержку со стороны широких слоев общества, в то время, как наступление неприятеля становилось все более интенсивным. Им пришлось убедиться, что нельзя добиться никаких существенных результатов без организованного современного движения.

6. Движение в пользу патриотической социальной культуры
В то время, как деятельность „Армии Справедливости" внутри страны достигала своей высоты, в Сеуле и других центрах развилось движение среди интеллигенции и христианских организаций, поставившие себя в связь со своими соотечественниками заграницею, особенно в Европе и Америке. Среди последних корейские организации в Америке и в Хавае (Филиппинские острова) являлись сравнительно наиболее влиятельными, потому что находились в более выгодном положени как для внутреннего об'единения, так и для кооперирования с христианскими церквами и просветительными об'единениями вне страны. Поэтому было основано тайное общество, об'единенное с корейской Национальной организацией в Америке под названием Сики-Мим Вхей, которое действовало как действительная руководящая агентура, об'единившая *Муй-Бюнг* с церквами и просветительными об'единениями. Но благодаря недостатку людей и подготовленности, никакая организованная деятельность не могла быть конкретно предпринята в сколько нибудь значительном масштабе, кроме некоторых случаев единоличного самопожертвования, от поры до времени наносивших кровавые удары неприятелю.

Авангардом этих чередующихся движений неизменно являлась корейская молодежь. В период японского „протектората" развивалась деятельность Корейского Союза Молодежи и Федерации Молодых Студентов, среди которых руководяшую роль играли организации вернувшихся из Японии студентов. Таким образом широкое патриотическое национальное движение среди корейской молодежи и под ее руководством приняло конкретные формы.

Принудительная аннексация и движение за независимость

7. Принудительная аннексация. При выше описанных обстоятельствах корейский народ, особенно революционное крестьянство, отложили в сторону свою революционную классовую борьбу и примкнули к историческому национальному движению со всею стремительностью и энергией.

Однако националистическое движение, сходное по своему существу с национализмом Европейских и Американских капиталистических стран, естественно склонялось в пользу богатого класса, который и так преуспевал благодаря привлечению иностранного капитала, в особенности японской капиталистической эксплоатации. Таким образом, параллельно современным националистическим движениям корейцев, несмотря на его тенденции за и против Японии, в зависимости от своего расширения и развития, колониальная политика империалистической и капиталистической Японии становилась все более и более агрессивной и торжествующей. Ответственность за национальный упадок не должна поэтому быть возложена на только беспомощного правителя и его министров, которым ничего другого не оставалось делать, как дрожать перед штыками захватчика, но и на 100.000 крестьянских членов организации Иль-Джин Вхей (японское общество, организованное японскими агентами в 1904 году), которые сделались жертвами некоторых предателей, находившихся уже на службе у Японии. Вот эти-то продажные агенты японцев представляют собою запятнанную страницу в истории удушения корейской нации.

Таким образом, правительство империалистической Японии, захватив контроль над всеми хозяйственными рессурсами страны, равно как и всю политическую власть путем вышеупомянутых договоров, насильственно навязанных Корее в 1905 и 1907 г.г., нашло для себя невыгодным и неподходящим (ввиду обособленного образа мышления капиталистической Японии) оставить хотя бы пустую шелуху корейской национальной независимости даже как название, и наконец в августе 1910 года Япония открыто пропагандировала аннексию Кореи, территорию в более 8.400 кв. миль с населением 18 милл., которое фактически было превращено в рабов монополизированной колонии.

Движение за восстановление независимости. Корейский народ, после своей принудительной аннексации Японией, находясь в положении национально погасшего народа, был удручен жалким и глубочайшим образом таким трагическим концем своей национальной истории, длившейся на протяжении свыше 4 столетий. Тогда и произошло об'единение революционных крестьян и всех классов и сект народных в одну общую борьбу против империалистической Японии, с чрезвычайно национа-

листическими целями и энергичнейшею агитацией в пользу независимости. Мысленно они считали себя единственными действительно угнетенным экономически и политически народом в истории человечества, и в то же самое время они видели перед собою японцев, как своих единственных угнетателей. Корейский народ стал об'единяться морально и материально во всеобщем движении за восстановление корейской независимости.

Но японский генерал-губернатор в Корее прибег к репрессивным мерам против корейского движения, и его жестокость в десять раз превышала жестокость «Протектората». Просветительные об'единения и другие организации были разогнаны, почти все частные школы были закрыты, и была сделана попытка стереть всякий след национальной истории, словесности и культуры. Разумеется, не только свободное слово и свободная пресса были запрещены, но все органы без исключения, и всякое прегрешение против этого запрета наказывались строжайшим образом. Также частная повседневная жизнь всякого заподозренного агитатора преследовалась шпионами на каждом шагу, и часто без всякого существенного нахождения обвинения производились аресты и пытки. При таких обстоятельствах легко себе представить, какая судьба ожидает какую-нибудь группу или организацию, заподозренную в преследовании политических целей. Преследуя приверженцев *Муй-Бюнг,* японская армия неизменно убивала население и сжигала до основания всякое селение, имевшее несчастье находиться на пути следования каких нибудь отрядов на *Муй-Бюнг.* Такие селения и города насчитываются сотнями. При открытии какого нибудь тайного движения, все находящиеся по близости мужчины и женщины без всякого малейшего отношения немедленно убиваются и подвергаются пыткам совместно с обвиняемыми. Такие жертвы насчитываются десятками тысяч. К другим японские угнетатели относятся с чрезвычайным пренебрежением, подвергая их таким экономическим ограничениям, которые лишают их возможности насущного заработка. Размеры японского угнетения в Корее вполне характеризуются поговоркой, подчеркивающей фактическую жизнь, которая утверждает что „на десять домов имеется лишь один кухонный нож".

При таких обстоятельствах многие из тех, которые участвовали в движении, включая Муй-Бюнг и все другие организации, вынуждены были бежать заграницу—в Китай, Маньчжурию, Сибирь и Америку. Но они бежали не для того, чтобы спасти свою собственную шкуру, а для того, чтобы продолжать и делать приготовления для продолжения борьбы, а также для того, чтобы сколько нибудь облегчить страдания оставшихся дома соотечественников.

Однако такие организации, как Сихи-Мин-Вхей продолжали свою секретную деятельность, поддерживая усилия христианских элементов и студенческих вождей и молодежи, большею частью на севере; вместе с тем Кванг-Пок-Тан (общество возрождения), состоявшее из пламенных молодых южан, особенно под сильным влиянием китайской революции принялась терроризовать неприятеля разрушительными мерами. Однако первая организация была разбита на голову поголовными арестами и заточением громадного числа христианских вождей и наиболее выдающихся воспитателей под претензией так называемой „конспирации" 1911—13 г., а последняя организация была расшатана преждевременным раскрытием заговора в 1911 году, что повело к арестам и разгону ее активных работников.

9. Политическая деятельность за границею. Корейские революционные эмигранты в Сибири, Маньчжурии, Китае и Америке всячески стремились, поскольку позволяли обстоятельства, поддерживать движение на родине и в то же самое время тайно приготовлялись к наступлению неизбежного дня.

Прежде всего в Сибири находились там и сям почти миллион корейцев, эмигрировавших туда в различные времена. Благодаря своей географической близости, Сибирь издавна являлась убежещем для политических и других беглецов из Кореи, а с прибытием членов Муй-Бюнг и множества других политических работников и агитаторов, особенно после аннексации, сделалась главною базою для внешней революционной работы. В 1901 году здесь образовалась Кварн-Ун-Вхей (индустриальное об'единение), затем появилась Чунло-Ханжи-Вхей (всероссийское корейское об'единение) которые впоследствии об'единились через Коокшин Зуй-Вхей (нац. совет), который своей организованной деятельностью подобен доподлинному правительству. Хотя благодаря политическим переменам и революционным событиям в России, а также благодаря неравномерному появлению и уходу самих корейских вождей, работа организации должна была всячески приспособиться к условиям и обстоятельствам, тем не менее она все время являлась основным ядром корейского движения за независимость. Затем Маньчжурия, особенно в северной и западной части, где находится приблизительно миллион корейских эмигрантов, стала базой для организации *Муй-Бюнг* и других действий вне Кореи. Хотя местные условия и экономические средства не позволяли сколько-нибудь широкого масштаба организационной деятельности, однако оттуда возникли многочисленные организации различных окрасок и течений, как например: Ван-Чан-Хой (союз корейского народа) и Тай-Хен-Тон-Вин-Тан (лига корейской независимости) и другие, и как связующее звено между сибирским и корейским движением,

естественно стало непосредственною базою для военных действий и часто снаряжало пограничные атаки на корейской границе, таким образом поддерживая бодрость у народа в самой Корее. Наконец, в Америке, Мексике и Хазае 7000 корейцев об'единились в одну организацию под названием «Корейское Национальное Об'единение". Несмотря на свою немногочисленность, они очутились в выгодных условиях работы и организации и стали одной из руководящих сил в об'единении церквей и других организаций на родине с находящимися за границей организациями. Они оказали значительную финансовую поддержку со времени мартовского движения.

10. *Деятельность религиозных сект на родине.* После того, как многие были вынуждены бежать за границу, оставшиеся на родине решили прибегнуть к новому методу деятельности, к так называемому движению Церквей или Религиозных Сект, в которых вожаки и агитаторы надевают на себя маску религиозности, для того, чтобы вести действительную агитацию, пропаганду и сообщения с внешним миром.

На первом плане в сектантском движении надо поставить *Чун-До-Кио*—доктрина небесного пути. Это есть перекроенное на новый лад учение Тонгхахизма, лежавшего в основании Тонгхакского «восстания». Вожаки *Чун-До-Кио* благоразумно использовывали все тактические возможности, об'единяли 2 миллиона своих последователей, которые приняли активное участие и играли первенствующую роль в мартовском движении; а в период непрестанных преследований против христианских церквей эта организация оказала гостеприимство вождям и членам рассеянных просветительных обществ и других организаций, становясь, таким образом, подпольною крепостью, куда стекались многие независимые вожди ее агитации.

Второе место занимают христианские церкви, которые поплатились несколькими тысячами из числа своих вождей и работников, начиная с 1911 года, но затем они обратились к сочувствию иностранных миссий, призывая их свидетельствовать об их страданиях и преследованиях Эти церкви являются действительною силою, которая во многом способствовала мартовскому движению и которая своими сотнями тысяч мучеников и мучениц стоит в первых рядах борьбы за дело освобождения.

На третьем плане стоят буддисты, которые обладают свыше 1.400 богатыми монастырями во всей стране, и под защитою антихристианского и пробуддистского японского правительства, под маскою религиозности, собрали к себе молодые революционные элементы, замаскированные в качестве монахов и жрецов, пользуясь своими монастырями, как убежищами для революционеров. Они явились могущественным арьергардом во время мартовского восстания.

На четвертом месте стоит секта Тай-Чонг-Вао, которая поклоняется Такгуль, основателю корейской нации. Последователи этой секты воодушевлены идеей исторического национализма. Эта секта заключает в себе десятки тысяч молодых патриотов, решивших во что бы то ни стало восстановить потерянную страну их великого бога и предка, которые составляют сильный отряд в великой армии корейского движения за независимость.

Наконец, не могут быть оставлены без внимания и другие различные религиозные секты, как Таоисты, Конфуционисты и другие, которые со своими тысячами и десятками тысяч последователей организовались для действительной цели продолжения освободительного движения.

11. Подходящий момент. С окончанием новой войны, когда повсюду появились вести о предстоящей мировой конференции мира, среди корейской революционной организации были две организации, которые впервые дали выражение стремлениям мартовской революции под своеобразными условиями. Это была небольшая корейская организация в Шанхае (Китай) и корейские студенты в Японии.

Некоторые из корейских политических эмигрантов сразу установили связь с китайскими революционерами и их небольшими группами и организациями в Пекине, Кантоне и других местах, с их центром в Шанхае. Зимою 1918 года, пользуясь моментом предстоящего открытия мирной конференции, вожди собрались в Шанхае и в соседних местах и организовали новый Союз Молодежи, который взял на себя отправку делегации в Париж. В то же самое время представители были посланы в Корею, Японию, Сибирь и Маньчжурию для того, чтобы сообщить о предпринимающемся шаге и заручиться единодушным содействием всех групп и организаций к использованию создавшегося момента в самой Корее и за границей.

В то время об'единенная корпорация трехсот корейских студентов в Токио (Япония) имела давно установившиеся связи со своими соотечественниками в Америке и образовав независимый союз молодежи, с японскою студенческую организацией как основной ячейкой, 8-го февраля 1919 года уполномочили свой „комитет десяти" составить и подписать первую Декларацию независимости, которая выражала вожделения корейского народа и в то же самое время вызвала панику среди властей в Токио и нашли созвучное эхо в сердцах народных на родине.

Таким образом вожди и члены различных организаций за границею и на родине нашли, что все отдельные планы различных организаций пришли к торжественному выражению в великом движении мартовской революции, в котором слились во-едино все голоса как из самой страны, так и извне.

Мартовское движение—его характер и размеры.

12. Китайская революция 1911 г., мировая война 1914—18 г., русская революция 1917 года и слухи о возникновении и возрождении некоторых мелких славянских наций—независимо от действительных мотивов, побудивших державы к воссозданию этих мелких европейских государств все это должно было дать дополнительный толчек корейскому народу, в особенности революционному крестьянству.

Благодаря, однако, подлинной „китайской стене", созданной в Японии вокруг всего полуострова, плотно заткнувшей их уши и застлавшей их глаза, корейский революционный крестьянин мог только от времени до времени уловить исковерканные сведения из японских источников, и даже относительно русской революции—хотя она представляла для них непосредственный жизненный интерес, как для членов великой семьи революционного пролетариата, не имея возможности узнать все факты, они не были в состоянии извлечь всю пользу из этих событий, ограничиваясь только пассивным сочувствием, в сознании, что эта революция являлась нечто особенным, отличаясь от обыкновенных политических под'емов.

Однако, вступление Америки в империалистическую войну европейских держав со всеми ее последствиями и ее роль, как руководителя мирных переговоров, сильно привлекли внимание корейских масс, что явилось в действительности следствием продолжительной пропаганды среди христианского элемента. Хотя они и сознавали, что никакой мир не достижим на основании Вильсоновских 14-ти пунктов, тем не менее под влиянием лицемерного одобрения этих пунктов со стороны держав, они все-ж таки надеялись на какое нибудь пробуждение нации после такой разорительной войны. Они не ожидали, что мировые империалисты, сочиняя планы к предотвращению подобной катастрофы, увидят необходимость избавления от возможных причин к новым конфликтам.

Корейцы также сознавали, что при их недостаточной подготовке и скудости сил, они не могли достичь желанно свободы путем регулярной войны и вытеснения японских угнетателей; но просто находя свое положение невыносимым, они страстно ждали малейшей благоприятной возможности. Таким образом, когда слухи начали доноситься о возрождении маленьких наций, тогда деятельность корейских вождей вне страны начала находить отзвук со стороны долгождавших соотечественников на родине, и не откладывая дела дальнейшими рассуждениями и приготовлениями, первые шаги были предприняты совместными усилиями в первой стадии их революцион-

ного опыта, в первом мирном движении. Таким образом произошло мартовсксе восстание, открывшее новую страницу истории корейского революционного движения.

Декларация свободы и независимости.

После десятилетних приготовлений к великому дню тридцать три представителя от трех религиозных организаций, 1) Чум-до-каио, 2) христиане и 3) буддисты, выражая пожелания всего корейского народа, торжественно и смело об'явили первого марта 1919 года в Пагодепарке в Сеуле (Корея) независимость Кореи и свободу корейского народа и немедленно затем стотысячные массы народа, собравшиеся, выслушав декларацию, предводимые молодыми мужчинами и женщинами, как авангардом, маршировали грандиозной демонстрацией по улипам города при криках: „Теай Хан Теок Арип Мансей" (да здравствует корейская независимость). Так началось мартовское движение. Эта декларацяя корейского народа, обладающего славной историей сорока трех столетий при единодушной преданности 20 миллионов граждан, при решимости увековечить свою свободу и при желании примкнуть к движению за мировое возрождение, выражая истинные вожделения всего корейского народа, была составлена в довольно скромном тоне, не обвиняя других в потере своих прав и торжественно обещая полную готовность на все жертвы во имя удержания завоеванной свободы.

В тот же самый день, когда была принята декларация и демонстранты маршировали в Сеуле, такие же события имели место в Пянг-Янг, Сен Чун, Вомсен, Тайку, Чинджу и трехстах других центрах. Причем движение продолжалось в течение целого месяца со свыше трех миллионов участников, составляя эпоху в хронологии корейских массовых выступлений.

Пассивное движение.

Мартовские демонстрации были движением непротивления в крайнем смысле этого слова. Навстречу холодной стали японских штыков, теряя десятки тысяч мертвых и раненых, они продвигались вперед с возрастающими воодушевлением, не учиняя ни малейшего акта насилия против неприятеля. Месть была позабыта. Хотя японский генерал-губернатор устроил кровавую бойню, пустив безпощадные залпы по толпе, под предлогом наказания за смерть или легкое увечье некоторых жандармов и полицейских, что произошло благодаря бестолковой стрельбе их собственными людьми при всеобщей суматохе, корейцы строго придерживались своего решения воздерживаться от насилия во что бы то ни стало, демонстрируя свои требования одними лишь криками „мансей". Единственной целью корейцев было

показать всему миру силу своего убеждения и беззаветную преданность идеалам общечеловеческого мира. Их пассивная храбрость устояла против чрезвычайных испытаний, рассматривая свою собственную жизнь, как необходимую жертву великому делу, и это неорганизованное движение пестрой толпы крестьян происходило в полном порядке до последнего момента, без всякого проявления насилия.

Демонстрации, предшествуемые корейским национальным флагом (Тай кеу-ки), двигалась вперед, неустрашимая при стрельбе и бойне японских солдат и жандармов; от времени до времени рука, державшая флаг, была подстрелена, но другие руки подхватывали знамя, продолжая двигаться вперед; это случилось десятки раз, пока вооруженный неприятель, не дерзая двинуться ближе, поддался назад в смертельном страхе, когда демонстранты, неся на плечах истекавших кровью товарищей, в виде военных трофеев, возвращались домой, напевая прощальные гимны в честь павших. Во многих местах демонстранты шли смело на встречу японским штыкам, подставляя оголенные груди. Если случилось, что молодые люди были не в состоянии более себя сдерживать и делали попытки к причинению насилия, вся колонна жестоко наказывала их из боязни нарушить их святые решения.

Причина ведения этого движения, с подобным крайним непротивлением, заключается в том факте, что интеллигенция и религиознные вожди предполагали воспользоваться Версальской мирной Конференцией, в надежде возбудить симпатию и пробуждение совести *цивилизованного* мира и завоевать, если возможно, их поддержку и вмешательство. С этой преобладающей идеей они руководили массами, которые несли величайшее страдания и с той же самой идеей они вели свою пропаганду.

15. Временное правительство. В результате мартовского движения было создано Временное Правительство Кореи. Интеллигенция собрала некоторое количество своих вождей и отправила их в Шанхай, а через месяц после мартовского восстания 11-го апреля 1919 года от имени Временного Корейского Национального Совета былб принята временная конституция и вслед за этим было организованно Временное Правительство Кореи.

Это Временное Правительство Кореи в Шанхае было первоначально сигнальным огоньком для корейских революционных масс, которые несли неимоверные страдания от тиранического господства чужеземной державы в течение десяти лет; корейский народ всех класов и верований приветствовал даже само имя Временного Правительства, считая его своим. Хотя они и не знали его действительный внутренний состав, они ви-

дели в нем знак, указывавший им дорогу к национальному возрождению. И они были рады и счастливы следовать и подчиняться его указаниям и приказам, даже если на это нужно было пожертвовать своими жизнями и, несмотря на то, что японцы следили за ними; крестьяне и рабочие также всесторонне помогали правительству, мужчины отказывались от некоторых излишков, а женщины остригали свои волосы. Таким образом последняя половина 1919 года в движении корейского народа ознаменовалась великими жертвами для сохранения своего правительства.

Временное правительство было однако сборищем интеллигенции и никак не могло освободить себя от этой заразы. В то время, как народ дома подавлялся в потоках крови и переносили невыразимые страдания от руки врагов, правительство было занято фракционной борьбой и постоянно менялось в составе и внесло даже несколько конституционных изменений. Оно пыталось сохранить так называемый ответственный кабинет со временным президентом во главе и пыталось держать под своим влиянием некоторых лидеров различных направлений. Это только прибавляло пункты к долгому листу ошибок и неверных шагов правительства и это было возможно безусловно благодаря некоторым личностям точно также, как и благодаря отсутствию основной силы.

Временное правительство Кореи в Шанхае было в действительности правительством дипломатических попыток. Хотя его внутренний состав и действительные цели не ограничивались этим, все же эти дипломатические попытки являются единственными выдающимися попытками, которых можно найти в числе дел правительства. Таким образом видно, что величайшим предприятием — правительства было (вместе с некоторой связанной деятельностью в области пропаганды и т. д.) поддерживать делегацию, посланную на Парижскую Мирную Конференцию, которая пыталась патетически вызвать к державам.

Дипломатические попытки в Европе и Америке.

Величайший и наиболее активной деятельностью временного правительстве Кореи в его революционных попытках была попытка учредить и сохранить корейские комиссии в Европе и Америке. Правда были разработаны некоторые планы внутреннего управления и несколько бюро для связи (функционировавших секретно), названными Уон-Тонг-Ча. Правительство пыталось сохранить казармы для северной и восточной военной части в Кондо а также местопребывание гражданской и военной администрации Кондо—но все эти учреждения были в действительности менее деятельными и влиятельными, чем их имена могут показать.

Корейская комиссия в Европу и Америку была организована и три члена ее были назначены временным президентом, который сам руководил действиями комиссии, имевшей свое местопребывание в Вашингтоне. Комиссия представляла временное правительство и вела официальную и властную пропаганду в странах Востока и Америки. Главной целью комиссии было доложить державам подробности безобразных жестокостей Японии и об'яснить не только действительные причины, характер и цели корейской революции, но также и доказать тот факт, что корейский народ был вовлечен в мирное и законное движение.

Однако, державы Европы и Америки не обращали никакого внимания. За исключением некоторых лиц, которые были тем или иным образом связаны с корейским движением, западные республики точно также, как и отдельные граждане, в высшей степени холодно и безучастно принимали заявления корейской комиссии; еще меньше внимания обращали на комиссию различные правительства. Иностранный миссионерский совет, который подозревался в дружеском сочувствии корейскому народу, ничего не предпринял в деле оказания материальной или моральной помощи, за исключением нескольких красивых, но пустых слов и выражения чувства жалости. Даже такие принципы, как „самоопределение народов“ и „четырнадцать пунктов“, превратились в мыльные пузыри.

Принципы Вильсона о самоопределении не могли дать полное освобождение угнетенным народностям и маленьким национальностям. Эти принципы нельзя было провести даже в воображении; это нельзя было сделать не только потому, что империалистические страны Европы должны были твердо отстаивать свою колониальную политику, как единственное средство национального развития, но это также противоречило соединенным штатам Америки, одной из наиболее типичных капиталистических держав, которая не могла, конечно, уничтожить свой собственный капитализм. В действительности, громкие слова американцев: «справедливое отношение», «честность», «человечество», «справедливость», были употребляемы исключительно лишь для развития и приобретения ею золотого рынка. Заметив в скорости, что сильное движение, вызванное великой идеей самоопределения,—хотя оно только употреблялось Америкой на словах,—не может быть изменено и подавлено, Америка изменила свое мнение и вышла из Лиги Наций самым неподобающим образом, преследуя одну лишь цель: избавиться от ответственности.

Но большое количество членов временного правительства Кореи все еще придерживалось европейской и американской дипломатии. С одной стороны они возбуждали народные массы

своей агитацией, но с другой стороны они шмыгали из места в место — Версаль, Женева и Вашингтон, — в целях найти от кого нибудь поддержку своему народу и требованиям. Однако, все эти конференции подтвердили право Японии на продолжение власти террора в Корее и решили хладнокровно наблюдать, как Япония справится со своими затруднениями, дабы из этого опыта извлечь для себя урок в искусстве управления народами своих колоний.

Японское угнетение и сопротивление Кореи.

17. *Угнетение Японии.* Подавление японцами мартовского движения приняло такой жестокий характер, что никакие слова не могут этого описать. Глаза всего внешнего мира были широко открыты лишь докладами иностранных миссионеров относительно преследования и страдания христиан, но бесконечные секретные убийства и жестокости не останавливаются. Сууонским погромом (в апреле 1919 г. в Чайамни и Сууонской провинции 38 мужчин, женщин и детей были загнаны в церковное здание, которое было подожжено без слова предупреждения, или об'яснения).

Подобные методы преследования, т. е. беспричинные аресты, заключения, пытки, убийства, не могут быть даже об'яснены или оправданы тем предлогом, что движение будто было „восстанием против господства японцев" (хотя бы даже чисто пассивного по характеру), но убийство беззащитных женщин и детей, стариков и калек, неимевших никаких связей с движением, за исключением, быть может, внутреннего сочувствия, не может найти нигде себе равного.

В связи с мартовским движением произошло: 7600 смертей, 46000 поранений и 49000 заключений, и жертвы, в большинстве случаев, были женщины, старики и слабосильные, и, казалось, что японские власти просто хотят превзойти самих себя в деле жестокости и наглости. Относительно самого метода убийств можно сказать, что некоторые были брошены в кипяченую воду, где и встретили свою смерть, другие были разорваны на куски, а третьи были погребены живыми, но издевательства, совершенные ими над заключенными женщинами, не могут быть даже поняты нашими нормальными умами. Ввиду отсутствия тюрем и для скорого разрешения судьбы арестованных, японские власти установили систему избиения и наносили 30 ударов прутьями бамбукового дерева в течение 3 х дней подряд. Многие здоровые, сильные люди, не вынося этой боли, умирали при избиении, или в больнице после него. Не будучи удовлетворены этим, они одновременно вели систематическую кампанию, о чем говорится в другом месте, имевшую целью лишить корейский народ средств существования.

18. *Разрушительные меры.* Несмотря на то, что японские жестокости не могут найти себе равного ни в какой-нибудь другой стране, и несмотря на то, что эти жестокости были до некоторой степени разоблачены перед глазами внешнего мира, японцы все же увеличили степень своего угнетения и жестокости в безумных попытках раз на всегда преломить волю корейского народа. Это, однако, дало больше решительности корейским революционерам, которые постановили вести свое движение до конца и которые поняли, что отныне они не могут бороться со своим врагом мирным путем. Корейские революционеры решили расширить свою деятельность в области разрушительных и насильственных предприятий — покушений, взрывов, уничтожения почтовых и телеграфных контор, казарм железно-дорожной полиции и вообще правительственные учреждения, что в свою очередь вызвало применение новых актов насилия со стороны японских военных и полицейских властей. Но японцы, прекрасно сознавая, что их политика является политикой железного управления, принимали все меры к сокрытию этих фактов от всего мира. Эта нерегулярная деятельность, естественно, происходила, главным образом, в Северной Манчжурии (на севере и на западе провинций Кандо Чинтан), а наиболее известными ведущими подобную деятельность и гражданские и военные нападения в Корее и вдоль границы являются организации: независимая армия восстановления, федерация организации молодых людей и Лига Независимости (первая называется Пуанг Пок-Кун Чонг-Юонг, а вторая—Чунг-Нижуун-Тан Район Хап-Уохой).

Вооруженные револьверами и бомбами небольшие группы молодых людей постоянно переправляются через границу на реке Уайлу и благодаря им в провинциях Пуэнг-Ахи и Уханг-Хай нет ни одного мирного дня; очень часто они предпринимают нападения на правительственные учреждения в Сеулее и других центрах, а иногда покушаются и убивают представителей японской власти и полиции. Это создало большое недовольство среди японских резидентов (военных и спекулянтов) несколько тысяч которых совершенно оставили Корею. Все же ввиду отсутствия достаточных средств и снаряжений результаты этой борьбы не могут сравниться с принесенными жертвами. Только в области реки Уайлу количество жертв, отданных за освобождение корейского народа, достигает 1000 ч.

19. Конфликты. В то время, как партизаны провинции Западного Кандо ведут свою вооруженную борьбу маленькими отрядами, народ провинции северного Кандо постоянно подготовляет тысячи борцов для будущих схваток в широком масштабе. Кроме того, будучи в более близком соседстве с дру-

гими странами Дальнего Востока, жители провинции Северного Кандо имеют большие возможности лучше вооружиться и подготовить себя. Таким образом, тут имеется военная организация, известная как Бюро по военным делам (Гун-Чон-Сух) и Национальная армия (Кук-Мин-Гун), армия справедливости (Еуай-Гун-Ку) и Армия востановления Независимости (Куанд-Пок-Гун) и т. д. Эти различные военные отряды подготовляют кадр офицеров, набирают рекрутов, собирают вооружение и средства.

Но прежде чем удалось об'единить все эти перечисленные маленкие отряды под одной командой, которые насчитывают более несколько тысяч человек, преждевременная деятельность одной слишком нетерпеливой группы вызвала весной 1920 года погром Хунахун, когда главная база их деятельности была открыта для японской армии и разрушена ею, а сами участники борьбы, партизаны, были вынуждены отступить. Все же нужно считать, что несмотря на значительный недостаток силы различных корейских партизанских групп, на отсутствие вооружения борющегося аппарата, продовольствия, равно как тренировки и команды,—и перед лицом великолепно снаряженной и могущественной японской армии, в составе трех дивизий, всего несколько тысяч корейцев принимали участие в борьбе и были в состоянии не только отбить нападение и отстаивать свои позиции в течение некоторого времени, но они были даже в состоянии в 9-ти случаях из десяти разгонять противников. Это показывает, что корейский народ имел на своей стороне преимущество и знал все географические детали данной местности и характер и способность своих борцов. Удивительные победы корейцев в Уутао-Уан Чанг, Чинг-Санли, Фенг-Айтунг и т. д. являются некоторыми выдающимися примерами битв, во время которых передовые отряды японской армии несли серьезное поражение. Но, разумеется, корейцы не могли долго отстаивать свою территорию и в результате их поражений сотни корейских поселков были преданы огню, разрушению и разграблению.

20. База революционных армий. События в Кандо несомненно отодвинули ожидавшийся поход на Корею корейской независимой армии. Но если мы будем рассматривать эти события с исторической точки зрения, то мы должны будем признать, что эти события послужили поворотом к лучшему и послужили для укрепления и расширения, для подготовления более решительной и более действительной неизбежной грядущей борьбы. Различные корейские партизанские отряды, разбросанные в настоящее время на рубежах Дальнего Востока, стали понимать необходимость заложения твердого фундамента для своих будущих операций, а также необходимость в первую и главную

очередь об'единения всех партизанских групп и создания организации из них дисциплинированной национально революц. силы. События в Кандо также дали возможности Армии Справедливости (Эйуй-Байуанас) об'единиться с приходящими группами и создать одну об'единенную команду и найти в то же самое время способы и средства для создания подходящей базы для тренировки солдат и организации действительной военной машины.

Восприятие революционных идей массами.

21. *Пробуждение корейского пролетариата.* Корейский народ имеет богатый опыт своей революционной жизни и борьбы, например: мартовское движение, временное правительство, европейская и американская пропаганда, незначительные разрушительные меры, преждевременные вооруженные восстания и т. д. и в результате этого, а также в результате бесконечных жертв корейский народ пробуждается и воспринимает значение революционной борьбы и начинает осознавать, что она является единственным путем к освобождению. Это пробуждение примет большее значение если мы будем знать, что оно является в то же время и пробуждением корейского пролетариата, т. е. с исторических времен революционно-настроенных корейских крестьян и недавно приобревших сознание бедных трудящихся масс,—которые были уже почти накануне отказа от всякой борьбы, но теперь вновь приобревших самосознание необходимости активной борьбы с империалистами, которую они воспринимают ныне с большой охотой. Будучи сами активными участниками вооруженной борьбы, во время которой они приобрели революционное крещение и сами принеся неисчислимые жертвы делу освобождения, они естественно были подготовленны для настоящего пробуждения и восприятия освободительных идей. Поэтому народы Кореи, не ожидая никакой коммунистической пропаганды извне, услыхали призыв мирового движения пролетариата и для них этот призыв был кличем классовой борьбы бедных крестьян и рабочих. Вот почему они пытаются об'единиться со всеми угнетенными народами мира, а в особенности с народами Дальнего Востока.

22. *Общность движения.* Благодаря различию условий и положений в и вне Кореи революционная деятельность естественно также различается по своему характеру и форме. Для примера укажем на то, что коммерческие и промышленные предприятия, общественные группировки и культурные движения заменились религиозной тенденцией прошлого и в действительности за их ширмами скрываются волны социальной революции. Однако среди таких организаций как Крестьянская Ассоциация, рабочие союзы, Федерация молодых людей, студенческие Лиги, женские общества,—наблюдается общность целей и стремлений. Пользуясь

предполагаемым снисхождением японского генерал-губернатора адмирала Сайто,—который в целях превращения корейцев в «покорных и законоподчиняющихся подданных» японской империи,—эти организации ведут свою работу и японская власть не подозревает их и ввиду этого не следит за ними, что дает корейцам возможность организоваться в солидные группы.

Крестьянская ассоциация имела своей первый представительный Конгресс весною 1921 года, но организация общего собрания была предотвращена благодаря подозрению японских властей, которые думали, что движение крестьян является красным движением. Таким образом, хотя до сих пор еще не имеется центральной организации, пользуясь названиями бывших прежних групп в роде союз крестьян (Кайунд Янг-Танг) и сельскохозяйственные гильдии (Пунг-Мул Кен) крестьяне имеют свои местные организации почти во всех деревнях и местностях и эти организации связывают крестьян всей страны в духе революции и в то же самое время деятельность этих организаций служит об'единяющим центром для всего корейского народа.

Имеется два рабочих союза, один из которых представляет из себя федерацию профессиональных союзов и фабричных организаций, известную под именем Всеобщей Рабочей Федерации (Ло-Тонг-Тай-Вой), имеющую около 80.000 членов и она не только постепенно превращается во все более и более влиятельную организацию, руководящую всем рабочим движением, но она также превращается в передовой отряд революционного движения в Корее. Другая организация ставит себе целью оказание помощи и облегчения рабочим, как само имя этой организации показывает: ассоциация помощи и облегчения рабочим (Ло-Тонг-Конг-Ех-Вой), но в действительности она также представляет из себя организацию, подобную всеобщей федерации рабочих и имеет около 30.000 членов.

Федерация молодых людей называется Чонг-Найунд-Райунд-Хап-Уой и представляет из себя союз организации молодых людей, поставивших себе целью освободиться от религиозного влияния или контроля и принятие участия в революционном движении. Эта федерация имеет 200 местных организаций и создала широкое и деятельное участие, носящее скорее культурный характер.

Студенческие лиги представляют из себя организацию студентов средних и высших школ, находящихся в связи с японским студенческим обществом в Токио и другими студенческими организациями за границей. Она является передовым отрядом молодых корейских революционеров.

Женское движение представлено корейской женской патриотической организацией и женским патриотическим обществом,

первое из которых действует в подполье, а второе открыто. Обе оне много сделали для развития революционных идей среди корейских женщин.

Таким образом революционные организации в Корее и вне ее ведут свою работу и легально и нелегально.

23. Организация Корейской Коммунистической партии. В то время, когда в Корее пробуждались пролетарские массы, революционные элементы, находящиеся за пределами Кореи, воспользовались этим для поднятия красного флага. Корейцы, жившие на территории Советской России и около границ, будучи в состоянии в самом начале революции войти в личное соприкосновение с революционными идеями и ознакомиться с революционным опытом, много пользы принесли в насаждении организованного движения, создав таким образом Корейскую Коммунистическую партию, вошедшую в III-й Интернационал и этим связав корейское революционное движение с пролетарской мировой революцией.

Таким образом, различные группы пробуждающихся корейских революционных элементов входят в сношения с корейской Коммунистической партией и пытаются протянуть дружескую руку III-му Коммунистическому Интернационалу, руководящей силе мировой революции. Различные корейские революционные организации, прибывшие недавно в Москву на с'езд трудящихся Дальнего Востока—прибыли именно с этой надеждой, с этими целями.

Корейская Коммунистическая партия является в настоящее время значительной силой, собирающей вокруг себя все элементы корейского революционного движения.

Г. Иркутск Р. В. Ц. 28 апреля № 196.
Типография ОВРС 5-й армии и ВСВО

